

Проекты заселения Дальнего Востока России иностранцами во второй половине XIX — начале XX в.

Анна Сергеевна Заколотная,

младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: zakolodnay@mail.ru

В статье рассматриваются проекты заселения Дальнего Востока России иностранными колонистами. Первый подобный проект появился сразу же после присоединения дальневосточных территорий к России в начале 60-х гг. XIX в. В роли потенциальных переселенцев чаще всего выступали славяне, в своё время эмигрировавшие из Европы в США. Нередко они самостоятельно обращались за разрешением приехать на Дальний Восток. Их прошения рассматривались на совместных заседаниях представителей высших ведомств государственной власти, а также специальными комиссиями. В отдельных случаях окончательное решение принималось достаточно долго, процесс мог занять несколько лет. Отношение правительства к подобным ходатайствам являлось неоднозначным: интерес к скорейшему заселению земель соседствовал с опасением негативных политических последствий. Беспокойство вызывало возможное распространение среди местного населения католичества и социалистических идей, что могло бы привести к ослаблению позиций России на Дальнем Востоке. По этой причине иностранные граждане, обращавшиеся с просьбой о переселении, не получали государственной поддержки. Им давалось разрешение, но без предоставления каких-либо особых прав, автономии или финансовой помощи, на что они очень рассчитывали и без чего сам переезд зачастую оказывался невозможным. Несколько иным было отношение к русским, ранее эмигрировавшим за границу. В начале XX в. получил одобрение проект заселения Дальнего Востока старообрядцами из Австро-Венгрии. Однако реальное количество прибывших оказалось ниже запланированного из-за противоречий в среде самих старообрядцев, протестов со стороны церкви, потребовавшей остановить распространение «раскола», а также боязни негативных политических последствий в случае продолжения переселения.

Ключевые слова: Дальний Восток России, переселение, иностранные колонисты.

Projects of the Settlement of Foreigners in the Russian Far East in the Second Half of the Nineteenth Century and in the Early Twentieth Century.

Anna Zakolodnaia, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: zakolodnay@mail.ru.

The article deals with the projects of settlement of the Far East of Russia by foreign colonists. The first project appeared immediately after the accession of the Far Eastern territories to Russia in the early 1960^s of the nineteenth century. The Slavs who had immigrated from Europe to the USA became potential immigrants. They frequently applied for permission to move to the Far East of Russia. Their applications were considered at joint meetings of the representatives of higher departments of state authority and special commissions. In some cases, the process of reaching a final decision was quite lengthy and could take several years. The attitude to such petitions was ambiguous: on the one hand, the government was interested in the early settlement of the Far Eastern lands. On the other hand, the government was afraid of negative political consequences. The biggest concern was caused by the possible spread of Catholicism and socialist ideas among the local population that could weaken Russia's positions in the Far East. That is why the foreign citizens who had asked for the resettlement didn't receive state support. They were granted a permission but without any special rights, autonomy or financial assistance they reckoned upon; thus, the move turned out to be impossible. A slightly different attitude was towards the Russians who had emigrated abroad before. In the early twentieth century, the project of the settlement of the old believers from the Austro-Hungarian Empire to the Far East got approval. However, the number of arrivals was lower than expected due to the contradictions among the old believers, the protests of the Church which demanded to stop the spread of the "split" as well as the fear of negative political consequences.

Keywords: Russian Far East, resettlement, foreign colonists.

К настоящему моменту накоплен значительный опыт в изучении истории миграций на Дальний Восток России [3; 4; 5; 7; 11], однако многие проблемы по-прежнему остаются недостаточно исследованными. К их числу относится и вопрос о заселении данной территории иностранцами. Последних можно условно разделить на две группы: 1) выходцы из близлежащих азиатских государств (Китая, Кореи и Японии), к переезду которых зачастую относились отрицательно; 2) мигранты из Европы и Америки. Если участие первых в заселении дальневосточных территорий достаточно подробно рассмотрено исследователями [1; 2; 3; 8; 12], то научных работ, посвящённых европейским колонистам, очень мало [6; 13]. Цель статьи — рассмотреть проекты создания земледельческих колоний на территории Дальнего Востока России иностранцами — выходцами из Европы и Америки. В работе ставятся следующие задачи: выяснить, кто выступал инициатором данных предложений, какие требования выдвигали потенциальные переселенцы, а также каким было отношение властных структур к этим проектам.

После присоединения дальневосточных территорий к России встал вопрос об их заселении. Как известно, «Правила о поселении русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири», высочайше утверждённые 26 марта 1861 г., разрешали переселение мигрантам обеих названных выше групп [9, с. 682]. 18 июня 1892 г. действие данного

документа продлили на 10 лет, но право приобретения земель сохранили только российские подданные. В России желающих приехать на Дальний Восток было немного, поэтому в начале 60-х гг. XIX в. возник проект заселения Амурского края славянами из Америки [10, с. 149]. По информации, полученной генерал-губернатором Восточной Сибири М.С. Корсаковым, часть последних хотела переселиться на данную территорию [6, с. 139]. 7 января 1861 г. на заседании Амурского комитета состоялось рассмотрение этого вопроса, а также была заслушана записка генерал-адъютанта Н.П. Игнатьева, предлагавшего пригласить на постоянное место жительства в Уссурийский край иностранцев славянского происхождения, предоставив им право покупки земли и выбора управления в колониях [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 15—15 об.]. Комитет одобрил данную инициативу и поручил министру государственных имуществ разработать правила переселения таких колонистов, а также собрать информацию о количестве желающих приехать на установленных условиях [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 15 об.]. 17 января 1861 г. император Александр II на журнале комитета написал: «Исполнить». В Америку решено было направить коллежского асессора г. Малиновского, хорошо образованного, владевшего несколькими иностранными языками и имевшего опыт в заселении Амурского края [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 2, 4 об.]. Он прибыл в Санкт-Петербург 24 марта 1861 г., а в начале апреля 1861 г. император подписал указ о его командировании в США [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 4].

Малиновский приехал в Нью-Йорк в октябре 1861 г. Далее он должен был отправиться в г. Расин (штат Висконсин), где ему предстояла встреча с наиболее влиятельными представителями чехов [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 36]. В Америке Малиновский встретился с послом, действительным статским советником Э.А. Стеклем, который сделал ряд важных замечаний относительно возможности переселения чехов. Прежде всего, он отметил, что сама эта возможность зависит от финансового положения местных славян. Эмигранты из Европы приезжали в США с небольшой суммой денег и приобретали землю в западных штатах у спекулянтов в долг. Гражданская война, идущая в стране, с одной стороны, будет толкать их на переселение, но с другой — затруднит им продажу своих земель, цены на которые и так серьёзно упали. Опасение вызывало и «нравственное состояние» славян, возможно, имевших достаточно радикальные религиозные и политические взгляды: в Америку в 1848 г. прибыло значительное количество эмигрантов из Германии, где тогда проходили революционные выступления [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 37—37 об.].

В своих письмах Малиновский сообщал, что 28 декабря отправляется на пароходе «City of Washington» из Нью-Йорка в Европу, а вместе с ним едут для знакомства с Амурским краем два видных представителя американских чехов, редакторы газет [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 77]. По мнению коллежского асессора, с одной стороны, их визит в Россию «убедит неверующих в действительном желании чехов выселиться в новые русские владения», а с другой — депутаты «увидят сами быт свободных переселенцев на Амуре, применение правил для поселения русских и иностранцев на деле, и, таким

образом, вопрос о их гражданских и политических правах будет гораздо легче решён вместе с ними» [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 41 об. — 42].

7 декабря 1861 г. исполняющий обязанности генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсаков направил в Сибирский комитет отношение, в котором предлагал приостановить переселение русских крестьян и использовать выделенные на это средства для оказания помощи желающим приехать американским чехам. Он полагал, что «цель заселения <...> края, вполне может быть достигнута переселением славян, стоящих сравнительно с русскими переселенцами, на высшей степени по образованию и развитию хозяйства, и имеющих преимущество перед другими иностранцами в одноплеменности их с русским народом» [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 47]. Кроме того, по его мнению, расходы на оплату морских перевозок могли оказаться существенно ниже затрат на переселение крестьян из внутренних губерний России. К отношению прилагался направленный всем заинтересованным ведомствам проект правил для заселения славянами Приамурского края [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 50—63].

Министерство финансов, Департамент мануфактур и внутренней торговли не возражали против утверждения «Проекта правил» [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 144—145]. Однако министр иностранных дел А.М. Горчаков полагал, что переходить к детальному рассмотрению документа можно лишь в случае принятия положительного решения о переселении, которое возможно только после выделения необходимых средств [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 80—80 об.]. 23 января 1862 г. А.М. Княжевича на посту министра финансов сменил М.Х. Рейтерн. К 12 марта 1862 г. он подготовил заключение, в котором настаивал на необходимости отклонить предполагаемое переселение славян из Америки в Уссурийский край, так как считал, что сумма, названная М.С. Корсаковым, занижена, а реализация проекта потребует финансирования в значительно большем объёме [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 90—92 об.]. Великий князь Константин Николаевич, заинтересованный в положительном решении вопроса, настоял на рассмотрении его в Сибирском комитете [6, с. 149]. Однако надежды не оправдались: победила точка зрения министра финансов. В утверждённом 27 марта 1862 г. журнале комитета указывалось, что рассмотрение «Правил о переселении» чехов и обсуждение вопросов, связанных с предоставлением или непредоставлением им каких-либо ссуд и пособий, преждевременны [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 105—105 об.].

Летом 1862 г. представители американских чехов — Франта Мрачек и Ян Барта Летовский — прибыли на Дальний Восток, где осмотрели северный берег Уссурийского залива и западный и северный берега Амурского. По их мнению, последние территории были удобны для хлебопашества и скотоводства [6, с. 151]. Депутаты возвратились в Петербург в начале 1863 г. 3 марта они вручили М.С. Корсакову доверенности от нескольких общин и прошение императору, в котором сообщали о своём согласии переселиться, если чешские колонисты получают определённые права и привилегии, а также просили разрешить переезд 1 тыс. семей из Америки. Основные условия сводились к следующему: чехо-славянам были нужны льготы

в приобретении земли и владении ею, политические и гражданские права, денежное пособие на переселение в размере 600 тыс. руб. Кроме того, чехи хотели получить бесплатный проезд до места назначения на российских судах, бесплатное питание во время пути, а также просили подготовить запас продовольствия к моменту их прибытия в Приамурский край [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 63—63 об.].

Согласно расчётам специально созданного комитета, для удовлетворения всех заявленных условий, включая ссуду в 600 тыс. руб., потребовался бы 1 млн 430 тыс. руб. Понимая значительность данной суммы для Государственного казначейства, комитет тем не менее считал, что впоследствии расходы будут компенсированы за счёт сокращения затрат на закупку продовольствия для войск и флота, так как появится возможность приобретать всё необходимое на месте у самих переселенцев [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 63 об. — 64].

Однако далеко не все разделяли это мнение. Контр-адмирал П.В. Казакевич, соглашаясь с необходимостью скорейшего заселения Приамурского края, полагал, что сначала нужно заложить прочную основу для переезда на Дальний Восток русского населения и только затем привлекать иностранцев, но без предоставления им особых прав или льгот [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 64 об.]. Он считал политической ошибкой водворение мигрантов из-за рубежа в этот малонаселённый край. Тем более, что американские чехи являлись католиками, а «самый дух пропаганды, столь свойственный Римско-Католическому духовенству, может повлечь к столкновениям с русской правительственной властью и послужить поводом к созданию политических затруднений» [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 64 об.]. С высказанным мнением согласился генерал-губернатор М.С. Корсаков. Признавая полезным переселение чехов в Приморскую область, он полагал, что их вероисповедание будет препятствовать сближению с русскими, и опасался распространения католичества, оценивая это как «вредное в религиозном отношении влияние» [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 64 об. — 65].

Учитывая названные опасения и возражения, а также отзыв министра финансов, в котором сообщалось о невозможности удовлетворить просьбы о предоставлении ссудной и иной денежной помощи, генерал-губернатор М.С. Корсаков решил отложить рассмотрение вопроса о переселении чехов в Приамурский край. Их прошение Сибирский комитет так и не передал императору. Межведомственная переписка продолжалась ещё несколько лет. На заседании комитета, состоявшемся 26 мая 1865 г., было принято решение отложить рассмотрение данного вопроса «до более благоприятного времени» [РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2474. Л. 129—129 об.; РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 67]. 4 июня оно было утверждено императором.

Возможность заселения Дальнего Востока иностранными колонистами рассматривалась властью и позднее. Так, в октябре 1897 г. генеральный консул Российского генерального консульства в Нью-Йорке А.Э. Оларовский направил С.Ю. Витте выписку «о причинах желанья Славян переселиться в Приморскую область», подготовленную протоиереем Александром Товтом, настоятелем православного храма в г. Вилькес-Бар (Пенсильвания)

[РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 1]. В ней сообщалось о начавшейся с 70-х гг. XIX в. эмиграции из Австро-Венгрии, вызванной нарушением закона 1868 г. о равноправии всех проживающих в империи народов. Славяне лишились возможности обучаться в школах и гимназиях на родных языках, а также использовать их в суде и во время богослужения [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 9 об., 26, 29—29 об.]. На переселение людей толкали и тяжёлое материальное положение, маленькие размеры наделов, лишение пастбищ и лесов, регулярные неурожаи [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 20, 30]. «Угро-Славяне» распродавали за бесценок имущество и, воспользовавшись услугами еврейских эмиграционных контор, отправлялись в Америку. Они ехали в США, Канаду и Бразилию [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 26 об.]. В Америке славяне оказались в непростом положении. Не зная языка, они смогли устроиться только на тяжёлую работу в каменноугольных шахтах. Пока переселенцев было немного, рабочих мест хватало на всех и заработки были достаточно высокими. С ростом числа приезжих поиск и получение работы становились всё затруднительнее. Люди вынужденно нанимались на железную дорогу, соглашаясь на более низкую — по сравнению с американскими рабочими — заработную плату, чем вызывали негативное отношение к себе со стороны последних. Конфликтные ситуации нередко приводили к кровавым стычкам, заканчивающимся ранениями и убийствами [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 26 об. — 27, 30 об. — 31]. Доведённые до отчаяния славяне, по примеру американских рабочих, стали организовывать стачки, жестоко разгоняемые шерифами, расстреливавшими участников [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 27].

В это же время в издаваемой в США газете «Американские Славянские Новины» редактор Пётр Ровнянин (Ровнянак) регулярно публиковал материалы о строительстве Великого Сибирского пути и заселении Сибири и Дальнего Востока [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 20 об.]. Он транслировал в своём издании идею о том, что «спасение славянских народностей может только быть при содействии России и при полном слиянии Славян с Россией под Державной Властью Государа Императора» [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 27]. Всё это подтолкнуло эмигрантов к мысли о переселении в Приморскую область. Именно с этой просьбой протоиерей А. Товт обратился к генеральному консулу в Нью-Йорке А.Э. Оларовскому, который и посоветовал направить ходатайство в Императорскую миссию в Вашингтоне. Последняя ответила, что у желающих переехать в Россию должны иметься паспорта (австрийские у австрийских подданных и американские у граждан США) и достаточные средства на оплату путевых расходов и первоначальное обустройство, мигрантам также следовало послать ходочков для выбора будущих мест жительства и сформулировать условия, желательные для переселения [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 27 об. — 28, 32].

Протоиерей А. Товт сделал следующие предложения: все переезжающие не старше 45 лет, здоровы и «хорошаго поведения», каждый будет иметь не менее 500 руб. золотом и средства на оплату путевых расходов, от российского правительства мигранты желали бы получить на душу мужского пола старше 20 лет по 30 дес. земли, а на семью из мужа, жены и 2—3 детей — 50 дес., на каждого домохозяина — пару лошадей, коров и волов,

необходимый для построек лес, беспроцентную ссуду в 1000 руб. с выплатой через 20 лет, также им требовалось освобождение от налогов на 12 лет и от воинской повинности (для лиц старше 16 лет). Постройку церкви и школы, содержание причта и учителя должно было оплатить правительство. А. Товт просил предоставить право выдавать паспорта императорским консульствам и миссии в США, так как многие уехали из Австро-Венгрии без документов и не получили американского гражданства.

Славянские эмигранты надеялись, что к весне 1898 г. получат разрешение отправить ходок для осмотра и выбора участков. Кроме того, они хотели, чтобы русское правительство открыло в Америке переселенческую контору или назначило специального чиновника, в обязанности которого входила бы продажа билетов до места назначения, поскольку опасались, что из-за своей неопытности могут быть обмануты спекулянтами. Переселенцы-униаты сообщали о желании принять православие, католики же не собирались менять вероисповедание, но обещали, что их дети будут воспитываться в православной традиции [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 20 об. — 21, 28—28 об., 32 об. — 33]. На таких условиях, по заверению протоиерея, выражали готовность переселиться около 1000 семей, «хорошие и трудолюбивые люди». Министр иностранных дел граф М.Н. Муравьев передал ходатайство А. Товта на рассмотрение министру внутренних дел [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 21 об.].

Одновременно с данным ходатайством в министерство внутренних дел поступило прошение православного русского галичанина Коханика из Пенсильвании, просившего сообщить, на каких условиях он и ещё 100 семей могли бы переселиться в Амурский край. Министр внутренних дел, действительный тайный советник И.Л. Горемыкин, сообщил Коханику, что согласно утверждённому 18 июня 1892 г. закону иностранцы не имеют права приобретать землю в Амурской и Приморской областях, однако, учитывая, что просители являются русскими по национальности, а также православного вероисповедания, рассмотрение вопроса о предоставлении им земли возможно, но они должны соответствовать требованиям, установленным для переселения в Амурскую область [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 21—21 об.].

В начале января 1898 г. на совместном заседании нескольких ведомств министр внутренних дел в докладе императору просил рассмотреть вопрос о переселении 1000 семей выходцев из Галиции и Венгрии [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 23]. 23 января 1898 г. состоялось заседание Подготовительной комиссии Комитета Сибирской железной дороги, возглавляемое управляющим делами комитета А.Н. Куломзиным, где присутствовали представители от Государственного контроля и министерств (военного, земледелия и государственных имуществ, путей сообщения, морского, внутренних дел, финансов), а также чиновники других ведомств. Основной целью заседания было формирование позиции правительства и разработка общего подхода к ходатайствам подобного рода, а не рассмотрение указанного конкретного случая [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Л. 90].

Во время обсуждения поступившего прошения представитель министерства иностранных дел, тайный советник Лисовский, высказал сомнения

в политической благонадёжности переселенцев, полагая, что они «в Америке привыкли к волнениям социалистического характера и, напитавшись идеями социализма, не преминут применять их на почве аграрных отношений». Он считал, что необходимо собрать больше информации о просителях, но был согласен разрешить ходокам от них осмотр земель [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 57 об.]. Действительный статский советник Васильев не соглашался с Лисовским, по его мнению, выходцы из Америки «в политическом отношении вполне благонадёжны», а столкновения, в которых они участвовали, не имели никакой социалистической основы и произошли из-за конфликтов с местным населением по причине отказа эмигрантов идти на стачки [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 57 об. — 58]. По мнению Васильева, единственное, что могло вызывать опасение, — сумеют ли колонисты устроиться в Приамурском крае, природно-климатические условия которого значительно отличаются от привычных им.

В конечном итоге комиссия отметила, что край нуждается в скорейшем заселении, но привлекать необходимо только тех мигрантов, которые действительно способны создать экономически устойчивые, самостоятельные хозяйства, а в рассматриваемом случае такой уверенности нет [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 58—59 об.]. Члены комиссии сочли необходимым, чтобы генерал-губернатор Приамурского края изложил свою точку зрения на данный вопрос, так как ранее местные власти выступали против заселения этой территории иностранцами. Кроме того, просителям из Америки запретили посылать ходоков в Приамурский край, поскольку разрешение они могли бы истолковать как удовлетворение их ходатайства. Условия, на которых выходцы из Австро-Венгрии, проживающие в Америке, желали бы переселиться, признали «невозможными», так как они требовали выделения от 1 до 2 млн руб. При этом, по мнению комиссии, льготы для иностранных колонистов не должны превышать льгот, установленных действующим законодательством для русских переселенцев [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 58 об.]. Таким образом, рассмотрение вопроса отложили до прибытия в Санкт-Петербург генерал-губернатора Приамурского края, которое должно было произойти в конце февраля.

14 апреля 1898 г. состоялось новое заседание Подготовительной комиссии при Комитете Сибирской железной дороги, где начальник Переселенческого управления, действительный статский советник В.И. Гиппиус, заявил, что в слабозаселённом Приамурском крае, при значительном запасе свободных земель, нет условий для развития социалистических идей и тем более аграрных волнений, поэтому опасения в политической благонадёжности просителей не могут быть достаточным основанием для отказа им [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 70]. Бывший генерал-губернатор Приамурского края С.М. Духовской придерживался иной точки зрения. Он считал, что правительство поступило правильно, начав с 80-х гг. ограничивать права иностранных мигрантов в Приамурье и решив направлять на Дальний Восток исключительно русских, так как только они смогли бы «с успехом противостоять влиянию соседних азиатских народов и служить Правительству опорой для распространения на нашей восточной окраине русской

гражданственности и культуры». С.М. Духовской также подчёркивал, что при колонизации Восточной Сибири важна не количественная, а качественная сторона дела, поскольку только тщательный отбор позволит создать плацдарм для дальнейшего укрепления позиций России в Азии [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 70 об.]. Возражая против массового переселения иностранцев в Приамурский край, он считал возможным в качестве исключения разрешать селиться здесь отдельным семьям, настаивая, что желающие переехать в Восточную Сибирь славяне должны иметь не менее 500 руб. на семью, без учёта расходов на дорогу. С.М. Духовской сомневался, что указанная в ходатайстве А. Товта цифра в 1000 семей отражает истинное количество потенциальных переселенцев, так как значительные материальные трудности испытывало большинство проживавших в Америке славян-эмигрантов. По этой причине оказание им финансовой помощи могло привести к их массовому движению на Дальний Восток и тем самым создать серьёзные проблемы для российского правительства [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 71].

Выслушав высказанные мнения, Подготовительная комиссия составила следующее заключение: «Разрешить желающим переселиться из Америки в Приамурский край угро-руссам и галичанам:

- 1) отправлять в Приамурский край ходоков, снабжённых надлежащими доверенностями и удостоверениями русских консулов в Америке о политической благонадёжности;
- 2) получать в Амурской и Приморской областях, с разрешения местных Военных Губернаторов, земельные участки на общих с русскими переселенцами основаниях, за исключением права на получение ссуд, при условии представления удостоверения русских консулов в Америке: а) о политической благонадёжности просителей и б) о взносе залогов в размере 500 руб. на семью, каковые залогов подлежат возвращению переселенцам немедленно по прибытии их на место водворения, и
- 3) вступать в русское подданство при своём водворении, без соблюдения установленных статьями 1013 и 1018 т. IX Св. Зак., изд. 1876 г., требований о предварительном пятилетнем в России пребывании и обязательном представлении паспортов» [РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 94. Л. 72—72 об.].

К сожалению, в настоящее время окончательная судьба обращения протоиерея А. Товта неизвестна. Наиболее вероятным кажется предположение, что без финансовой помощи Санкт-Петербурга это переселение не состоялось.

Кроме попыток освоения Дальнего Востока иностранными колонистами появлялись также проекты переезда туда русских эмигрантов. На рубеже XIX—XX вв. возникает план заселения принадлежащих России земель в Маньчжурии — главным образом, полосы отчуждения КВЖД. Одновременно встаёт вопрос о возвращении в страну старообрядцев из Австро-Венгрии и Румынии, хотевших приехать обратно из-за угрозы ассимиляции, малоземелья и ряда других причин. Старообрядцев считали хорошими колонизаторами, способными справиться с любыми трудностями. Министр финансов С.Ю. Витте обсуждал с представителями Белокриницкой церкви

возможность переселения в Маньчжурию. Рассмотрение данного вопроса происходило на съездах старообрядцев, принадлежавших к этому религиозно-общинному объединению [14, с. 3].

Правила переселения разрабатывало Особое совещание при министре финансов, предложившее предоставить желающим вернуться полную свободу вероисповедания и льготы в отношении воинской повинности. Против переезда старообрядцев на Дальний Восток выступал только Святейший Синод, опасавшийся религиозной пропаганды с их стороны. В 1903 г. Николай II одобрил «Правила о водворении русских подданных на участках, принадлежащих КВЖД», уравнившие в правах старообрядцев и последователей официального православия, но требовавшие селить их отдельно. Начавшаяся Русско-японская война не позволила реализовать данный проект.

Вопрос о возвращении зарубежных старообрядцев был поднят вновь после принятия в 1905—1906 гг. законов о веротерпимости и деятельности старообрядческих и сектантских общин. Благодаря деятельности Всероссийских съездов Белокриницкой церкви старообрядцам удалось получить разрешение переселиться на Дальний Восток. Правительство предоставило им ряд льгот, например, была упрощена процедура принятия гражданства, выдавались ссуды. Предполагалось, что в Приамурский край прибудет около 100 тыс. новосёлов. В действительности размеры переселения оказались значительно ниже. В определённой степени это было связано с деятельностью первого общесибирского Иркутского миссионерского съезда, состоявшегося в 1910 г. и потребовавшего остановить рост «раскола». Русский посол в Вене князь Л.П. Урусов заявил об ошибочности принятого решения, негативным последствием которого, с одной стороны, станет рост напряжённости между странами, поскольку правительство Австро-Венгрии заинтересовано в сохранении добропорядочных подданных, а с другой — ущерб интересам самой России, которая в случае войны лишалась бы поддержки пророссийски настроенного населения. Существовавшие между представителями различных течений старообрядчества разногласия, их нежелание идти на компромисс также отрицательно влияли на процесс переселения. Например, съезды приемлющих священство возражали против того, чтобы их единоверцы переезжали при поддержке приверженцев Белокриницкой иерархии. Сложные, отличные от привычных природно-климатические условия Дальнего Востока также заставили часть старообрядцев вернуться обратно [13, с. 45—46].

Старообрядцы о. Сахалина в 1908 г. обратились с ходатайством о заселении русской части острова своими единоверцами. Военный губернатор о. Сахалина генерал-майор А.М. Валуев поддержал его, попросив Переселенческое управление рассмотреть поступившую просьбу. Возможность заселения острова старообрядцами рассматривалась в 1911—1913 гг. министерством внутренних дел и Советом министров, однако окончательного решения принято не было [13, с. 46].

Таким образом, несмотря на заинтересованность в скорейшем заселении Дальнего Востока, правительство зачастую принимало решение о преждевременности тех или иных проектов по прибытию иностранных колонистов.

Подобное отношение обуславливалось рядом причин. Прежде всего, опасение вызывал тот факт, что разрешение массовой эмиграции выходцев из Европы и Америки может негативно сказаться на позициях России на Дальнем Востоке; беспокоила и возможность распространения среди местного населения католичества и социалистических идей. Сказывалось также нежелание Санкт-Петербурга оказывать финансовую помощь иностранным просящим, определённую роль сыграли и завышенные в отдельных случаях требования потенциальных колонистов. Иное, более благожелательное отношение сложилось к переезду на Дальний Восток зарубежных старообрядцев, получивших разрешение поселиться на данной территории.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Белоглазов Г.П. Иностранные мигранты и миграционные процессы на российском Дальнем Востоке (вторая половина XX — начало XXI вв.) // Миграция населения Азиатской России: конец XIX — начало XXI вв. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 346—387.
2. Белоглазов Г.П. Россия в Китае и Китай в России: исторические аспекты этнокультурного взаимодействия // Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 2014. С. 57—69.
3. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М.: Наука, 1991. 471 с.
4. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII — начало XX века). Хабаровск: Хабар. книжн. изд-во, 1976. 198 с.
5. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX—XX вв. (Очерки истории). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1991. 416 с.
6. Носков В.В. Проект переселения Американских чехов в Приморский край // *Americana*. Вып. 13. Россия и Гражданская война в США: материалы конф. Волгоград: ВолГУ, 2012. С. 134—158.
7. Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России: 1855—1917 гг. Владивосток: ВГУЭС, 2006. 196 с.
8. Петров А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России. 60—90-е годы XIX века. Владивосток: ДВО РАН, 2000. 304 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. Отделение 1. 1861. Ст. 36928. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830—1885. 1057 с.
10. Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М.: Городская тип., 1909. 922 с.
11. Ремнёв А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков. Омск: Омский гос. ун-т, 2004. 552 с.
12. Романова Г.Н. Китайский фактор в освоении Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX в.) // Приморье в составе России: к 150-летию заключения Пекинского договора. Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 60—69.
13. Сердюк М.Б. Переселение старообрядцев на Дальний Восток. Проекты и их осуществление // *Алтарь России*. Большой Камень, 1997. Вып. 1. С. 44—46.
14. Смирнов Д. К вопросу о переселении на Дальний Восток старообрядцев. М., 1908. 27 с.
15. РГАВМФ (Рос. гос. арх. военно-морского флота).
16. РГИА (Рос. гос. ист. арх.).

REFERENCES

1. Beloglazov G.P. Inostrannye migranty i migracionnye processy na rossijskom Dalnem Vostoke (vtoraya polovina XX — nachalo XXI vv.) [Foreign Migrants and Migration Processes in the Russian Far East (the Second Half of the 19th Century — the Beginning of the 21st Century)]. *Migraciya naseleniya Aziatskoj Rossii: konec XIX — nachalo XXI vv.* [Migration of Population of Asian Russia: the End of the 19th Century — the Beginning of the 21st Century]. Novosibirsk, Parallel Publ., 2011, pp. 346—387. (In Russ.)
2. Beloglazov G.P. Rossiya v Kitae i Kitaj v Rossii: istoricheskie aspekty etnokulturnogo vzaimodejstviya [Russia in China and China in Russia: Historical Aspects of Ethno-cultural Interaction]. *Rossiya i Kitaj: opyt i potencial regionalnogo i prigranichnogo vzaimodejstviya* [Russia and China: Experience and Potential of Regional and Cross-Border Cooperation]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2014, pp. 57—69. (In Russ.)
3. *Istoriya Dalnego Vostoka SSSR v epohu feodalizma i kapitalizma (XVII v. — fevral 1917 g.)* [History of the Far East of the USSR in the Era of Feudalism and Capitalism (the 17th Century — February 1917)]. Moscow, Nauka Publ, 1991, 471 p. (In Russ.)
4. Kabuzan V.M. *Kak zaselyalsya Dalnij Vostok (vtoraya polovina XVII — nachalo XX veka)* [How the Far East Was Settled (the Second Half of the 17th Century — the Beginning of the 20th Century)]. Khabarovsk, Khabarovskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1976, 198 p. (In Russ.)
5. *Krestyanstvo Dalnego Vostoka SSSR XIX—XX vv. (Ocherki istorii)* [The Peasantry of the Soviet Far East in the 19th—20th Centuries (History Essays)]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta Publ., 1991, 416 p. (In Russ.)
6. Noskov V.V. Proekt pereseleniya Amerikanskikh chehov v Primorskij kraj [The Project of the Resettlement of American Czechs in the Primorye Region]. *Americana*. Vyp. 13. Rossiya i Grazhdanskaya vojna v SSHA: materialy konf. [Americana. Russia and Civil War in the USA, iss. 13, proceedings]. Volgograd, VolGU Publ., 2012, pp. 134—158. (In Russ.)
7. Osipov Yu.N. *Krestyane-starozhily Dalnego Vostoka Rossii: 1855—1917 gg.* [Peasants Old-Timers in the Russian Far East: 1855—1917]. Vladivostok, VGUES Publ., 2006, 196 p. (In Russ.)
8. Petrov A.I. *Korejskaya diaspora na Dalnem Vostoke Rossii. 60—90-e gody XIX veka* [Korean Diaspora in the Far East of Russia. The 60^s—90^s of the 19th Century]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2000, 304 p. (In Russ.)
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection]. Vol. XXXVI, part 1, 1861, article 36928. Saint-Petersburg, Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kancel'yarii Publ., 1830—1885, 1057 p. (In Russ.)
10. *Priamure. Fakty, cifry, nablyudeniya* [The Amur Region. Facts, Figures, Observations]. Moscow, Gorodskaya tipografiya Publ., 1909, 922 p. (In Russ.)
11. Remnyov A.V. *Rossiya Dalnego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX — nachala XX vekov* [Russia's Far East. Imperial Geography of Power in the 19th Century — the Early 20th Century]. Omsk, Omskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2004, 552 p. (In Russ.)
12. Romanova G.N. Kitajskij faktor v osvoenii Dalnego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [The Chinese factor in the Development of the Russian Far East (the Second Half of the 19th Century — the Early 20th Century)]. *Primore v sostave Rossii: k 150-letiyu zaklyucheniya Pekinskogo dogovora* [Primorye as Part of Russia: on 150th Anniversary of the Convention of Peking]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2012, pp. 60—69. (In Russ.)
13. Serdyuk M.B. Pereselenie staroobryadcev na Dal'nij Vostok. Proekty' i ih osushhestvlenie [The Resettlement of Old Believers in the Far East. Projects and Their Implementation]. *Altar' Rossii* [Russia's Altar]. Bol'shoj Kamen', 1997, vol. 1, pp. 44—46. (In Russ.)
14. Smirnov D. *K voprosu o pereselenii na Dal'nij Vostok staroobryadcev* [The Issue about the Resettlement of Old Believers to the Far East]. Moscow, 1908, 27 p. (In Russ.)